Глава 225. Старший

- Назвать его дядей?

Все зрители были ошеломлены.

Лу Сюню назвать Чжан Сюаня дядей?

Откуда эта логика?

Что это?

Мастер Лу Чэнь был наставником императора, и если Лу Сюнь назовет его дядей, не будет ли император Шэнь Чжуй делать то же самое?

Есть ли в этом смысл?

Подумав об этом, все обратили свои взгляды на императора Шэнь Чжуй, который сидел в VIP-зале. Как и ожидалось, его цвет лица казался ужасным.

Императору, которому уже было за сорок, нужно назвать дядей парня, которому нет и двадцати... Никто не сможет спокойно согласиться с такой ситуацией.

- Назвать его дядей? - Лу Сюнь был на грани слез.

Что ты имеешь в виду?

Он моложе меня и худший учитель. Но я должен назвать его дядей?

Он чувствовал себя ужасно подавленным.

- Почему? Ты не можешь заставить себя сказать это? Мастер Чжан равный мне, и я обращаюсь к нему как к брату. Как еще ты должен обращаться к нему, если не как к дяде? - Мастер Лу Чэнь хлопнул по голове своего сына.

Хорошо, что мастер Чжан великодушный, иначе ему предстояло бы пролежать в постели несколько месяцев...

- Я... - После напряженной внутренней борьбы, Лу Сюнь по-прежнему не мог обратиться к Чжан Сюаню, как к дяде. Он хотел заплакать.

- Ах ты! - Мастер Лу Чэнь был настолько в ярости, что его борода взлетела от учатившегося дыхания. Когда он собирался продолжить свой выговор, учитель Чжан остановил его.

- Достаточно, брат Лу. Ничего страшного, дети иногда бывают глупыми. Их нужно учить медленно. А перед всеми не нужно отчитывать! - Чжан Сюань попытался убедить его.

Честно говоря, его не слишком беспокоили иерархические протоколы.

Тем не менее, он чувствовал, что он должен пощадить Лу Сюня.

- Да, брат Чжан прав! - Мастер Лу Чэнь кивнул головой. Он снова ударил сына по голове и сказал: - Поторопись и поблагодари мастера Чжана!

- Я... - Лу Сюнь был на грани сумасшествия, готовый рвать на себе волосы.

Брат, ваша личность изменилась слишком быстро!

Ничего особенного, дети иногда бывают глупыми?

Кто здесь, черт возьми, ребенок?

Вы моложе меня, но сказали такое...

Лу Сюнь помрачнел, но не осмелился ничего сказать, так как его отец стоял рядом.

С другой стороны, кто-то уже упал в обморок.

Это был его хороший друг, Ван Чао.

Учитель Чжан был наполовину учителем его отца, а это значит, что даже последний был младшим...

Если это так, то с этой точки зрения он должен был называть Чжэн Яна и остальных дядюшками...

- Дядя... Чжан! - После долгого колебания Лу Сюнь процедил сквозь стиснутые зубы. Глубоко вздохнув, холодный блеск промелькнул в его глазах, когда он сказал: - Вы смогли одержать победу надо мной в Оценке Учителя, но вы не сможете стать учеником трех учителей-мастеров!

Несмотря на то, что он обратился к другой стороне как к дяде под давлением своего отца, он на самом деле не испытывал к нему ни малейшего уважения.

- О, почему мой дорогой племянник сказал такие слова? - Чжан Сюань с сомнением посмотрел на него.

- Вы... - Зная, что другая сторона намеренно обратилась к нему как к «дорогому племяннику», Лу Сюнь впал в ярость и процедил сквозь зубы. - Чтобы стать помощником мастера, нужно быть сертифицированным звездным учителем или учителем высокого уровня в Гильдии Учителей. Однако, будучи учителем низкого уровня, вы не сможете стать их учениками!

Учителей можно разделить на низкоуровневых учителей, учителей высокого уровня и звездных учителей.

Те, кому удастся стать помощником мастера — это в основном звездные учителя или, по крайней мере, учителя высокого уровня. Учитель низкого уровня не отвечает требованиям.

Так что, если три учителя-мастера высоко оценивают вас?

Как учителя-мастера, они должны следовать правилам.

- Это... - Чжан Сюань был ошеломлен.

Его предыдущее «я» всегда было учителем низкого уровня, а после реинкарнации у него не было достаточно времени, чтобы пройти экзамен на учителя высокого уровня. Казалось, что ему нужно найти возможность пройти экзамен, иначе, он не сможет стать учителем-мастером.

Учителем-мастером можно стать только в том случае, если вы честно пройдете все этапы. Если кто-то узнает, что кто-то действует с помощью лжи или уловок, то этот человек будет опозорен на всю жизнь.

- Учитель Чжан, мы снова встретились!

Он думал о сдаче экзамена, когда раздался знакомый голос. Повернувшись, чтобы посмотреть, он увидел старейшину Мо из Гильдии Учителей.

- Ах, это старейшина Мо!

У Чжан Сюаня сложилось хорошее впечатление о старейшине Мо.

Поняв свою ошибку, он не побоялся пойти против своих друзей. Если бы не он, то Чжан Сюань не смог бы противостоять Шан Биню на «Просвещение будет судом».

- Учитель Чжан, мне действительно жаль, что среди учителей появилась черная овца, такая как Шан Чэнь, который доставил вам массу неприятностей. После того, как я ушел в тот день, я сообщил об этом в штаб-квартиру, и только что был вынесен приговор. Мы заставили вас долго ждать! - Старейшина Мо поклонился.

- О, вердикт? Хорошо! - Чжан Сюань кивнул головой.

В то время, в ходе «Просвещение будет судом», старейшина Мо только временно приостановил обязанности Шан Чэня в качестве руководителя отдела образования и лишил лицензии учителя Шан Бина. Тогда окончательный вердикт еще не был вынесен.

Первоначально Чжан Сюань считал, что они не собираются назначать какие-либо наказания, но подумать только, этот вопрос был доведен до штаб-квартиры.

Штаб-квартира Гильдии Учителей невообразимо далеко от королевства Тяньсюань. Даже с помощью самого быстрого коммуникационного инструмента потребуется более полугода.

- Я немедленно объявлю вердикт из штаб-квартиры! - Старейшина Мо кивнул головой, извлек свиток из кармана и развернул его.

Свет вырвался с арены для дуэлей прямо в небеса, освещая все четыре направления.

- Это Письмо Гильдии Учителей!

- Письмо Гильдии Учителей? Что это?

- Император использует свой имперский указ, чтобы передать свою команду и призвать... Гильдия Учителей, как одна из сильных во всем континенте, тоже имеет аналогичную вещь, и она известна как Письмо Гильдии! Используется для объявления наказаний в отношении учителей, которые нарушают правила или передают команду от старейшин гильдии. После оглашения, указ будет автоматически записан в книгах Гильдии Учителей. Таким образом, эти записи можно легко проверить!

- Чтобы разрешить филиалу королевства Тяньсюань использовать Письмо Гильдии, это показывает, насколько сильно они ценят это дело!

- Естественно! Преднамеренное угнетение гения, который потенциально может стать учителем-мастером, было бы странно, если бы гильдия не отнеслась к этому вопросу всерьез.

- Действительно, Шан Чэнь действительно выбрал не того человека, он этого заслужил!

Увидев этот предмет, каждый учитель, который знал о значении письма, был сильно потрясен.

Письмо Гильдии Учителей использовалось редко, поэтому оно было настолько важным.

В тот момент, когда Письмо Гильдии открылось, все учителя, студенты и даже три учителя-мастера почтительно встали.

- Королевство Тяньсюань, учитель академии Хунтянь, Шан Чэнь, как руководитель отдела образования, использовал свое положение, чтобы угнетать другого учителя, игнорируя заповеди гильдии. Таким образом, он будет лишен лицензии на преподавание навсегда!

На фоне яркого света раздался авторитетный голос.

Среди толпы один человек упал в обморок от отчаяния. Это был Шан Чэнь.

Он просто хотел помочь своему внуку выразить свое негодование, и никак не ожидал, что этот вопрос так сильно скажется на нем.

Лишение лицензии на обучение означало, что его личность и репутация были полностью разрушены. Это ничем не отличалось от того, чтобы быть пониженным от благородного до крестьянина.

- Королевство Тяньсюань, учитель академии Хунтянь, Шан Бин, не смог объединить своих коллег и стать хорошим образцом для подражания. Таким образом, он будет лишен лицензии на обучение на три года. Учитель Цао Сюн подстрекал это дело из-за зависти, поэтому его навсегда лишают лицензии на обучение и никакая академия больше не примет его!

Лишение лицензии на три года означало, что Шан Бин не сможет преподавать столько лет.

По крайней мере, это означало, что он мог вернуться в академию через три года. С другой стороны, у его деда Шан Чэня и Цао Сюна не было такого шанса испустить себя.

Особенно это касалось Цао Сюня. Так как сказали, что никакая академия больше не примет его, это означало, что он не сможет работать там даже уборщиком. Если обнаружат, что академия нарушает постановление, она будет наказана гильдией.

- Королевство Тяньсюань, учитель академии Хунтянь, Чжан Сюань, как серьезный человек, терпел унижения, чтобы не опорочить репутацию школы. В то же время он показал достижения в руководстве над другими, сделав себя образцом для подражания среди учителей. Таким образом, он получает титул звездного учителя!

Это были последние строки, поэтому свет постепенно начал угасать.

- Значит... Это значит, что я теперь звездный учитель? - Чжан Сюань моргнул от удивления.

Он думал, что ему нужно будет сдать экзамен на учителя высокого уровня и подумать о том, как стать звездным учителем... Но теперь, одно письмо из Гильдии Учителей решило все его проблемы.

- Учитель Чжан, поздравляю! - Поглаживая бороду, старейшина Мо улыбнулся Чжан Сюаню.

- Спасибо старейшине Мо за то, что вы сделали! - Чжан Сюань поклонился.

Он знал, что старейшина Мо, должно быть, внес большой вклад в вердикт, и он был ему благодарен за это.

- Вы слишком вежливы, я здесь, чтобы объявить вердикт гильдии, поэтому я больше не буду вас беспокоить. Прощайте! - После этого он поклонился, улыбнулся и ушел.

После его ухода последовал момент молчания. Все повернулись, чтобы взглянуть на Лу Сюня.

Разве вы не сказали, что другая сторона не квалифицирована?

Сразу после этого, старейшина Мо появился и объявил вердикт Гильдии Учителя о том, что учитель Чжан является звездным учителем.

Как и ожидалось, лицо Лу Сюня побледнело, и казалось, что он подумывает о том, должен ли он совершить самоубийство.

- Мастер Чжан, я испортил сына. Надеюсь, вы сможете быть великодушным и... - Осознав ситуацию, мастер Лу Чэнь покачал головой. Вначале он не собирался вмешиваться в это дело, но он не мог устоять и, в конце концов, сложил руки перед Чжан Сюанем.

- Мастер Лу Чэнь, что вы говорите! - Чжан Сюань улыбнулся. - Просто он безумно хотел стать учеником учителя-мастера, я не стану на него обижаться!

- Спасибо! - Услышав, что Чжан Сюань не собирался обвинять его сына, Лу Чэнь с благодарностью поклонился.

- Вам не нужно быть таким вежливым. И верно! - Чжан Сюань повернулся, чтобы посмотреть на трех учителей-мастеров. - Лу Ши, Чжуань Ши, Чжэн Ши, хотя недавние выступления Лу Сюня не идеальны, его способности, как учителя, действительно выдающиеся. Можно рассмотреть его кандидатуру на роль ученика!

- Вы... - Лу Сюнь чувствовал себя таким подавленным, но, когда услышал слова Чжан Сюаня, его лицо сразу покраснело, а глаза расширились от шока.

Причиной, по которой он конкурировал с Чжан Сюанем, была возможность стать учеником трех учителей-мастеров. Тем не менее... Несмотря на то, что учитель Чжан выиграл битву, но почему кажется так, что выиграл от этого и он сам...

Кроме того, что с вашим отношением?

Другая сторона - учитель-мастер! Разговаривая с таким тоном, разве вы не боитесь быть избитым до смерти?

Прежде чем он смог оправиться от шока, трое учителей-мастеров шагнули вперед и сложили руки перед Чжан Сюанем.

- Старший!